

Му Ин на мгновение остановилась, собирая вещи, и, глядя на Лин Мухань, задумавшуюся над ночным пейзажем, вздохнула:

— Хорошо.

Му Ин понимала, что принцесса беспокоится о своём супруге. Раньше она думала, что принцесса просто использует его, но теперь видела, что у неё появились чувства. Она заметила, что принцесса изменилась, в ней стало меньше прежнего холода, и эта теплота, вероятно, была подарена ей супругом.

— Принцесса, всё готово, — Му Ин надела рюкзак.

Лин Мухань кивнула и направилась к выходу. Открыв дверь, она увидела человека, стоящего у порога. Лин Мухань узнала его и сказала:

— Старший брат, что ты здесь делаешь?

Цзян Ифань, который ждал её, улыбнулся:

— Мой подчинённый видел, как уходила Му Ин, и я подумал, что ты уже знаешь новости, поэтому решил навестить тебя.

Лин Мухань вежливо ответила:

— Спасибо за заботу, старший брат.

Цзян Ифань заметил рюкзак на плече Му Ин и нахмурился:

— Вы уезжаете сегодня ночью?

Лин Мухань посмотрела на него:

— Мы уже несколько дней тебя беспокоим, я хотела попрощаться перед отъездом. Но раз уж мы встретились у двери, то не нужно идти отдельно. Старший брат, до скорой встречи.

В темноте Цзян Ифань чувствовал, что его слова звучат как шутка. Если бы он не пришёл заранее и не ждал её у двери, она бы, вероятно, уже ушла, не попрощавшись. Он с улыбкой посмотрел на Лин Мухань:

— Может, подожди до завтра? Сейчас слишком темно, это опасно.

— Ха, старший брат, ты, кажется, забыл одну вещь: я тоже ученица нашего учителя, а не беспомощная женщина. Возможно, даже ты не сможешь со мной справиться! — парировала Лин Мухань.

Цзян Ифань, видя, что она не оставляет ему ни капли снисхождения, вздохнул:

— Ты действительно должна уехать сегодня ночью?

Лин Мухань, раздражённая его затянувшимся сопротивлением, резко сказала:

— Старший брат, ты ведь слышал о воинах-смертниках. В этой организации всего пятьдесят два человека, и на этот раз они отправили половину. Они не остановятся, пока не убьют цель, а цель — мой супруг. Так что, пожалуйста, уйди с дороги!

На лице Цзян Ифана появилась печаль:

— Ты действительно полюбила этого человека?

Лин Мухань, не отвечая, холодно повернулась к Му Ин:

— Пошли!

Му Ин обошла Цзян Ифана и последовала за Лин Мухань.

Когда они скрылись из виду, Цзян Ифань посмотрел на ночное небо, глубоко вздохнул и тоже направился прочь: даже если ты меня не любишь, ты всё равно моя младшая сестра. Я обязан тебя защитить.

В то же время на горе Линшань Хань Цзымин в чёрной одежде стоял на коленях перед медитирующим стариком.

Лэн Яньфэн открыл глаза и посмотрел на мальчика. Черты его лица стали более выразительными, и нельзя было не признать, что этот ребёнок был талантлив в боевых искусствах. За два месяца тренировок он сделал огромный прогресс, и через пару лет он, несомненно, станет одним из лучших бойцов в мире.

— Ты решил? — спросил Лэн Яньфэн.

Хань Цзымин твёрдо ответил:

— У него проблемы, я должен идти. Я обещаю, что вернусь.

Лэн Яньфэн поднялся с земли:

— Ха-ха-ха, глупый мальчик. Я не боюсь, что ты не вернёшься, я беспокоюсь о тебе. Хотя ты многому научился, ты ещё недостаточно опытен. Так что будь осторожен!

Хань Цзымин кивнул:

— Я понимаю.

С этими словами он исчез.

Лэн Яньфэн задумчиво посмотрел вдаль: эта мобилизация воинов-смертников князем Цзиня вызвала немало волнений. Надеюсь, супруг Мухань останется невредимым. Иначе Мухань снова будет страдать.

— Апчхи, апчхи.

Я потер нос и поправил одежду. Кажется, я простудился.

Второй принц Чэнь Тяньшэн, управлявший повозкой, обернулся ко мне:

— Ты простудился вчера?

Вспоминая вчерашний вечер, я не мог не восхититься собой. Все знали, что я и Лин Юэхуа не были мужем и женой, поэтому мы не могли жить в одной комнате. Чэнь Тяньшэн, несомненно, заинтересовался Лин Юэхуа, и, услышав, что мы раньше жили вместе, он посмотрел на меня с таким холодом, что я снова вздрогнул. Жить в отдельной комнате было бы хорошо, но, к сожалению, в Башне Слушания Луны все номера были заняты. Хотя Лин Муфэн любезно предложил мне остаться с ним, я отказался. В итоге я проспал на столе внизу, а осенние ночи уже становились довольно холодными.

Чэнь Тяньшэн, видя, что я не отвечаю, предложил:

— Может, ты пойдёшь внутрь?

Услышав это, я снова вздохнул. В повозке уже сидели княжна, принцесса и принц. Места хватало впритык на троих, и если бы я залез туда, было бы тесновато. Кроме того, я заметил, что Лин Муфэн в последние дни вёл себя странно. Вчера я понял, что с тех пор, как я сказал ему, что Цяо Эр — женщина, он стал неестественно смотреть на Чэнь Тяньцзяо. Поэтому, заметив это, я не стал заходить внутрь, чтобы не создавать неловкую атмосферу.

Глядя на пасмурное небо, я потер нос и сказал:

— Нет, лучше останусь снаружи. Здесь свежий воздух.

Закрыв глаза, я почувствовал прохладную влагу в воздухе и тихо спросил:

— Сколько времени до Фэнчэна?

— Мы будем там к полудню, — Чэнь Тяньшэн, сосредоточенно управляя повозкой, слегка улыбнулся:

— Кстати, как зовут ту девушку в вуали?

Я с интересом посмотрел на него:

— Что? Второй принц, ты ею заинтересовался?

Я пристально смотрел на него, не упуская ни малейшей детали. Как я и предполагал, Чэнь Тяньшэн крепко сжал вожжи, и его бледное лицо слегка покраснело. Похоже, он действительно влюбился в Лин Юэхуа. Я больше не стал его дразнить, понимая, что их отношения зависят от судьбы. В голове промелькнуло стихотворение, и я произнёс:

— Прошлое остаётся лишь печалью, трудно смотреть на пейзажи. Осенний ветер в саду, мох на ступенях. Занавески не поднимаются, кто придёт? Меч из золота погребён, храбрость увяла. Прохладный вечер, чистое небо, луна сияет, вспомнив тени нефритового дворца, освещающего реку Циньхуай!

Чэнь Тяньшэн повторял стихотворение, и скорость повозки замедлилась. Он обернулся:

— Что ты имеешь в виду?

Я улыбнулся, решив проверить его:

— Её фамилия Лин, а имя... — я намеренно замедлил речь:

— Спрятано в этом стихотворении. Попробуй угадать, второй принц.

Чэнь Тяньшэн не показал раздражения. Он натянул вожжи, и повозка снова ускорила. Я смотрел на его профиль, видя его сосредоточенное выражение, и понял: он действительно серьёзно относится к Лин Юэхуа!

Наш разговор был негромким, но я не учёл, что люди в повозке могли нас услышать. Лин Юэхуа с напряжением смотрела на Лин Муфэна, боясь, что он услышал её фамилию. Если бы он узнал, её личность была бы раскрыта, и план мог бы рухнуть. К счастью, Лин Муфэн был слишком поглощён наблюдением за принцессой Чэнь Тяньцзяо и не обратил внимания на наш разговор. Лин Юэхуа, видя, что его выражение не изменилось, вздохнула с облегчением.

Однако она слышала весь наш разговор и мысленно повторяла стихотворение: «Прошлое остаётся лишь печалью, трудно смотреть на пейзажи. Осенний ветер в саду, мох на ступенях. Занавески не поднимаются, кто придёт? Меч из золота погребён, храбрость увяла. Прохладный вечер, чистое небо, луна сияет, вспомнив тени нефритового дворца, освещающего реку Циньхуай!» Он, вероятно, использовал это стихотворение, чтобы выделить слова «луна сияет». Ха, его идея действительно оригинальна. Под вуалью на её лице появилась лёгкая улыбка.

<http://bllate.org/book/15454/1367310>